

Н.А. Рябинин

К ВОПРОСУ О ПОСТРОЕНИИ НОРМЫ ПРАВА И ПОНИМАНИИ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЕЁ ЭЛЕМЕНТОВ

В статье исследуются различные теории строения правовых норм, излагается авторская позиция относительно построения норм права и приводятся характеристики составляющих их элементов.

Автор предлагает отказаться от традиционного понимания структуры нормы права и применять в теории и на практике двухэлементную структуру нормы права, состоящую из условия и следствия.

Ключевые слова: норма права, структура нормы права, гипотеза, диспозиция, санкция, условие, следствие.

N.A. Ryabinin

TO THE ISSUE ON FORMING-UP LEGAL NORM AND UNDERSTANDING OF ITS CONSTITUENT ELEMENTS

The article examines various theories of the structure of legal norms; presents the author's opinion on the building of legal norms and defines their constituent elements.

The author proposes to abandon the traditional understanding of the structure of a legal norm and to apply in theory and in practice a two-element structure of a legal norm consisting of «conditions» and «consequences».

Keywords: legal norm, structure of legal norm, hypothesis, disposition, sanction, condition, consequence.

Несмотря на то, что проблема структуры правовых предписаний традиционна и на сегодняшний день получила в юридической науке основательное освещение, до настоящего времени среди авторов, занимающихся данной проблемой, нет единого мнения о содержании и внутреннем строении правовых предписаний. Общеизвестное деление норм на такие составляющие, как гипотеза, диспозиция и санкция, а также характеристика данных структурных элементов [4, с. 243; 6, с. 617–618; 7, с. 178–179], на наш взгляд, ошибочны и не отвечают потребностям юридической практики, снижая эффективность отдельных правил поведения в обществе и действенность права в целом. Не оптимально и предложенное логическое построение правовых норм по формуле «если – то – иначе», собственно оно зачастую и вводит в заблуждение юристов-правоприменителей, пытающихся использовать эту теоретическую конструкцию на практике, и граждан, не имеющих специальных юридических знаний, выступающих адресатами и субъектами реализации правовых норм.

Необходимость сформулировать универсальный подход к структуре правовых предписаний повлекла создание целого ряда теорий о структуре правовой нормы.

Наиболее распространённой (не считая классическую трехэлементную структуру) является научная позиция, указывающая на двухэлементную структуру правовой нормы. Её сторонниками являются такие учёные, как С.С. Алексеев, А.Н. Головистикова, Ю.В. Кудрявцев, А.Ф. Черданцев. В своих работах они делят нормы права по функциональной направленности на регулятивные (определяющие правила поведения в обществе, предписывающие своим адресатам права и обязанности, а также запрещающие определенные варианты поведения) и охранительные (определяющие меру юридической ответственности за противоправное поведение субъектов права). При этом они полагают, что регулятивная норма права не имеет санкции, а состоит из гипотезы и диспозиции и обеспечивается охранительными нормами, в свою очередь охранительная норма права состоит из гипотезы (по мнению некоторых авторов, диспозиции) и санкции [2, с. 389]. В качестве основного недостатка данной научной позиции является отождествление нормы права и статьи закона, а также неопределённость структурных элементов охранительной нормы, их конечный состав.

Имеются в теории права и иные, менее распространённые подходы к структуре правовой нормы. Так, например, В.И. Леушин полагает, что структуру нормы составляют следующие элементы:

- гипотеза, предусматривающая условия действия нормы;
- диспозиция, т. е. правило поведения, в котором указываются субъективные права и (или) юридические обязанности;
- отрицание диспозиции (антидиспозиция), или гипотеза особого рода, предусматривающая возможный факт правонарушения, нарушения правила, сформулированного в диспозиции;
- санкция – мера государственного воздействия к правонарушителю [5, с. 8–9].

О.В. Берг считает, что структура нормы права состоит из пяти основных элементов:

- гипотеза – условия (обстоятельства), при которых применяется данная норма права;
- характер – вид полномочий, которыми наделяется субъект права;
- содержание – деяние, по отношению к которому применяются указанные в норме права правомочия субъекта нормы;
- санкция – юридическая ответственность, которую несёт субъект нормы при её невыполнении [1, с. 19].

Не углубляясь в анализ достоинств и недостатков, имеющих в каждом подходе, попробуем сформулировать, на наш взгляд, более

оптимальный подход к характеристике структуры нормативно-правового предписания.

Полагаем, что необходимо отказаться от использования традиционных юридических категорий, составляющих норму права, как «гипотеза» и «диспозиция», в первую очередь потому, что их использование затрудняет восприятие и понимание обозначаемых ими явлений, что негативно отражается на практике реализации правовых предписаний гражданами и специально уполномоченными субъектами.

Этимология слов «гипотеза» и «диспозиция» также не способствует их адекватному пониманию и применению. Так, в толковом словаре русского языка под гипотезой понимается «научное предположение, выдвигаемое для объяснения каких-нибудь явлений; вообще – предположение, требующее подтверждения» [9, с. 126]. Теория права даёт абсолютно иное понимание гипотезы правовой нормы, абсолютно не связанное со значением этого слова в русском языке. Под гипотезой понимается «часть правовой нормы, содержащая указания на конкретные жизненные обстоятельства, условия, при которых данная норма вступает в действие, реализуется» [6, с. 617]. Ничего о предположениях, требующих подтверждения, в юридических определениях гипотезы нет.

Диспозиция традиционно понимается как «составная часть правовой нормы, в которой содержится собственно само правило поведения, указание на права и обязанности сторон – участников правоотношений, возникающих и реализующихся на базе соответствующей нормы» [6, с. 618]. В толковом словаре русского языка диспозиция вообще понимается как специальный военный термин, обозначающий «план расположения военных кораблей, план расположения войск для боя» [9, с. 161], что также затрудняет её восприятие и понимание адресатами права, особенно не имеющими специальных знаний.

Считаем, что данные категории в понятийном аппарате юриспруденции используются незаслуженно, и предлагаем их заменить более понятными как для юриста-практика, так для обывателя, оставив аналогичное теоретико-правовое содержание. «Гипотезу» следует заменить категорией «условие», определив её как часть нормативно-правового предписания (нормы права), в которой содержится описание юридических оснований (фактов), при наступлении которых правовое предписание подлежит реализации. А «диспозицию» нужно заменить категорией «следствие» и понимать под ней структурный элемент нормативно-правового предписания (нормы права), содержащий правило поведения адресатов предписания.

Данные категории ближе по их этимологическому значению к характеризваемым явлениям. Так под «условием» в русском языке принято понимать «обстоятельство, от которого что-нибудь зависит; обстановка, в которой происходит, осуществляется что-нибудь; данные, требования, из

которых следует исходить» [9, с. 805]. Под «следствием» понимается «то, что следует, вытекает из чего-нибудь, результат чего-нибудь, вывод» [9, с. 697].

«Условие» и «следствие» удачно вписываются в логическую структуру правила поведения «если (условие, описание жизненной ситуации), то (следствие, правило поведения субъекта права в указанной ситуации). Например, ст. 60 Конституции России «Гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет», будет выглядеть так: если (условие) ты гражданин России и достиг возраста 18 лет, то (следствие) можешь самостоятельно осуществлять свои права и обязанности в полном объеме.

Анализ правовых норм, содержащихся в современном российском законодательстве, позволил нам согласиться с мнением российского правоведа Н.М. Коркунова о том, что «...любая юридическая норма может быть выражена в такой форме: если – то...» [3, с. 153], и сделать вывод о том, что любое нормативно-правовое предписание, имеет две составляющие: условие, описывающее основания реализации предписания и следствие, характеризующее правило поведения субъекта правового предписания.

Данные элементы обязательны, так как если нормативно-правовое предписание не содержит в себе «условия», то оно будет «мертвым», мы не узнаем в каких случаях его следует воплотить в жизнь. А если в норме права не будет «следствия», то она не сможет регулировать поведение своих адресатов в силу своей бессодержательности.

Следовательно, мы полагаем, что такого элемента, как санкция в структуре нормативно-правового предписания нет вообще. Это объясняется следующим.

Во-первых, если признавать наличие логической структуры у нормы права, то двухчленная структура более чем вписывается в рамки идеальной конструкции «если – то», причём конструкция «иначе», предлагаемая сторонниками трехчленной структуры нормы права, может быть рассмотрена как новое (дополнительное) нормативно-правовое предписание и общая формула будет выглядеть следующим образом: первое предписание – если (условие 1) – то (следствие 1), а если (условие 2) – то (следствие 2) – второе предписание. Например, ч. 3 ст. 16 закона «О защите прав потребителей»: «Продавец (исполнитель) (условие 1) не вправе без согласия потребителя выполнять дополнительные работы, услуги за плату (следствие 1). Потребитель (условие 2) вправе отказаться от оплаты таких работ (услуг) (следствие 2), а если они оплачены (условие 3), потребитель вправе потребовать от продавца (исполнителя) возврата уплаченной суммы (следствие 3).

Во-вторых, этимологическое значение слова «санкция» («мера, принимаемая против стороны, нарушившей соглашение, договор, а также

вообще та или иная мера воздействия по отношению к правонарушителю» [9, с. 666]) указывает на то, что данная категория характеризует конкретные негативные меры, применяемые к определённым лицам, совершившим правонарушение. Такие меры описываются не в статьях закона (там перечисляется лишь общая реакция государства на правонарушение субъекта права), а в решениях правоприменительных органов.

В-третьих, санкции в охранительных нормах на самом деле выступают правилом поведения – «следствием» для их адресатов, т. е. для субъектов, полномочных применять данные нормы, правонарушитель является лишь косвенным адресатом данных норм, в частности на него направлена правовая информация о возможных формах реакции со стороны государства на его противоправное поведение. Правонарушитель выступает адресатом мер юридической ответственности, закреплённых в индивидуальном правовом акте (например, решении суда), созданном в его отношении. Именно поэтому нормы права, содержащие меры юридической ответственности (так называемые «охранительные нормы»), выполняют не одну (охранительную), а три функции. По отношению к своим адресатам (правоприменительным органам) они осуществляют регулятивную функцию, по отношению к регулятивным нормам права – охранительно-обеспечительную функцию и по отношению к правонарушителям – информационно-ориентационную.

В целом приведенные доводы указывают на недопустимость использования категории «санкция», как категории, составляющей правовую норму, и свидетельствуют о её размещении (в качестве мер негативного воздействия) в индивидуальном правоприменительном акте, выносимом в отношении правонарушителя.

Стоит отметить, что, помимо нормативно-правовых предписаний (норм права, обязательно состоящих из условия и следствия), в законодательстве имеются нормативные юридические предписания, не имеющие характер правовых, следовательно, прямо не регулирующие общественные отношения. К ним относятся так называемые дефиниции, нормы-принципы (начала), всевозможные декларации (например, ст. 1 Конституции РФ – «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» или ст. 153 ГК РФ «Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей»). Их структура существенно отличается от структуры норм права описанной выше, и требует проведения отдельного научного исследования.

Обобщенные выводы исследования структуры нормы права выглядят следующим образом.

Во-первых, категории «гипотеза» и «диспозиция» мы предлагаем заменить более удобными для использования категориями «условие» и «следствие», во многом сохранив при этом их юридическое значение и содержание.

Во-вторых, полагаем, что структура любой нормы права обязательно должна состоять из двух неразрывно связанных элементов – условия и следствия, так называемая «санкция», на наш взгляд, не должна входить в структуру нормы права. Санкция является составляющей частью правоприменительного акта, содержащего конкретные меры юридической ответственности, применяемые к правонарушителю.

В заключение стоит отметить, что высказанные нами предложения о содержании правовых норм и понимании их структурных элементов не претендуют на полноту и универсальность и являются дискуссионными, именно поэтому мы с благодарностью и интересом воспримем их конструктивную критику.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Берг, О.В. Некоторые вопросы теории нормы права // Гос-во и право. 2003. № 4. С. 19.
2. Головистикова, А.Н., Дмитриев, Ю.А. Проблемы теории государства и права: учебник / А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев. М.: ЭКСМО, 649 с.
3. Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права / 2-е изд., стер. М.: Юрайт, 2016. 422 с.
4. Лазарев, В.В. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата / 5-е изд., испр. и доп.; В.В. Лазарев, С.В. Липень. М.: Юрайт, 2015. 521 с.
5. Леушин, В.И. Структура логической нормы и её проявление в регулятивных (обязывающих) и охранительных нормах права // Рос. юрид. журнал. 2002. № 2. С. 8–9.
6. Марченко, М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник: В 2 т. / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. Т. 2. 648 с.
7. Морозова, Л.А. Теория государства и права: учебник / 4-е изд., перераб. и доп. М.: Российское юридическое образование, 2010. 384 с.
8. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 560 с.
9. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 120 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова; 4-е изд. доп. М.: А ТЕМП, 2016. 896 с.